

Его прямая спина вдруг застыла, зрачки сузились — всё это потрясение не укрылось от взгляда императора.

Затем произошло удивительное: всегда спокойный и величественный император медленно присел на корточки, чтобы сравняться взглядом с коленопреклонённым юношей, и сказал с ностальгией в голосе:

— Та женщина была прекрасна и умна.

— Августейший отец...

При упоминании прошлого голос Лу Це прозвучал немного неестественно.

Чэндэ смотрел на него, морщинки в уголках глаз углубились, и он продолжил:

— Жаль, что такая прекрасная душа погибла, пронзённая мириадами стрел.

Пронзённая мириадами стрел.

Эти четыре слова были как кошмар, и он вернулся!

Лу Це почувствовал, как невидимая рука сжала его, не оставив возможности скрыться. Его ясные, горящие глаза потухли.

Он резко вырвался из хватки, сжимавшей его подбородок, и, лишившись опоры, рухнул на холодный пол, тяжело дыша, с каплями пота, стекающими со лба.

Чэндэ не обратил внимания на его бестактность, потер подушечки пальцев и с лёгкой злобщей улыбкой поднялся.

Кончиком драконьего сапога он слегка ткнул в мягкий живот юноши и холодно сказал:

— Когда ты отправлялся в Великую Чжоу, что мы тебе сказали?

Дыхание Лу Це было тяжёлым, глаза затуманенными, серыми, словно у марионетки.

— Убить государственного наставника Великой Чжоу.

— И что ещё?

— Вернуть карту пограничных округов...

— А теперь скажи, что из этого ты выполнил?

— Августейший отец, простите преступления сына. Сын осознал свою ошибку. — Лу Це выпрямился, голос его был полен страха. Он коснулся лбом пола, и вскоре на нём проступил синяк.

Голос Чэндэ прозвучал очень милостиво:

— В то время ты был ещё слишком юн, это мы поступили с тобой сурово.

Коленопреклонённая фигура сильно дрожала.

Чэндэ остался доволен его страхом.

— Дать тебе возможность искупить вину заслугами — согласен?

Длинные густые ресницы Лу Це слегка дрогнули.

— Сын согласен.

Чэндэ:

— Мы хотим, чтобы ты раздобыл воинскую печать Цзянбэя. Сможешь выполнить?

Лу Це думал о многом, но не ожидал, что Чэндэ замышляет завладеть воинской печатью.

Фу Чэнцы находился в столице, но за ним стояла стотысячная армия Цзянбэя — слишком заметная сила. Император хотел отобрать право командовать войсками Цзянбэя, но не желал терять такого способного полководца.

В глубине зрачков под длинными ресницами Лу Це промелькнула тень, но, встретившись взглядом с императором, он изобразил испуг и робость, вид полной неспособности.

— Отношения сына с князем Цзянбэя поверхностны. Как сын может рассчитывать на решение вопроса о воинской печати?

Чэндэ положил руку на голову одного из золотых зверей, стоявших рядом. Его лицо было бесстрастным, мысли уносились далеко.

— Твоя мать в своё время сумела переправить чертежи ключевых укреплений на границе в Великую Чжоу. А этот Фу Чэнцы сейчас прямо у нас под носом. Чего же ты боишься?

К концу речи в тоне императора уже слышалась лёгкая ярость.

Лу Це:

— Сын не отказывается, сын просто не смеет...

Не успев договорить, он получил чернильницей в лоб. Тёплая кровь медленно потекла по следу, оставленному чернильницей.

Чэндэ сурово произнёс его имя:

— Лу Це!

Прозрение.

В зале воцарилась полная тишина, даже звук колышущихся занавесок был отчётливо слышен.

Лу Це опустил голову, в уголке его губ скользнула холодная усмешка.

— ...Сын повинуется указу.

Довольный его покорностью, Чэндэ фыркнул и отпустил его.

Выйдя из дворца Чансин, Лу Це почувствовал, как всё его тело пронзил холод. Негодование и посредственность, которые он демонстрировал перед Чэндэ, теперь превратились в глубокую насмешку. Рана на лбу была неглубокой, но всё ещё чувствовалась боль. Он разжал ладонь —

она была вся изранена. Он стоял под солнечным светом, но не чувствовал ни капли тепла.

Как потухший пепел, incapable вновь разгореться.

После его ухода Чэндэ не позвал слуг, а, неспешно прохаживаясь, в одиночестве направился в глубину зала. За огромной ширмой висела занавесь. Если постоять перед ширмой подольше, можно было разглядеть, что за занавесью находился портрет женщины.

Только черты лица были размыты водой и неясны.

Чэндэ постоял в тишине довольно долго. Выйдя из глубины зала, он приказал евноху Гао:

— Сожгите картину в глубине зала.

Евнух Гао внутренне содрогнулся от ужаса, поспешно согласился, но в душе его клубились недоумение и сомнения, которые он не смел высказать.

По дороге от дворцовых ворот он встречал мало людей.

Вспомнив удаляющиеся спины тех двоих, Лу Це почувствовал раздражение. Он не вернулся в резиденцию Цзянбэя, а свернул на другую улицу, намереваясь добраться до постоянного двора.

Эта дорога была довольно пустынной, прохожих мало. Ветра не было, но слышался звук, словно от набегающей волны.

Лу Це остановился, широкие рукава безмолвно опустились, прикрывая его руки. Звук тоже прекратился. При свете дня из-за карниза перевернулась и спрыгнула человеческая фигура.

Спокойно глядя на приближающегося человека, Лу Це сказал:

— Ты шёл за мной всё это время. В чём дело?

Пришелец был одет в чёрное, нижняя часть лица скрыта чёрной маской. Видимые глаза были жестоки, как у волка, полны убийственной ауры. Голос звучал безжизненно, как вода в старом колоде.

— По высочайшему повелению передать это вашей светлости, князю Лин.

На его ладони лежала изысканная шкатулка с выгравированной императорской печатью. Лу Це сжал губы, в глазах его было мрачно.

— Чжаоку?

Воспитывая тайных телохранителей, императорский дом с детства вводил им в организм яд, требующий регулярного приёма противоядия.

В невозмутимых глазах телохранителя мелькнуло удивление — видимо, он не ожидал, что Лу Це знает название этого яда, да и знания его не ограничиваются поверхностными.

Очевидно, Чэндэ не собирался так легко его отпустить.

В уголке губ Лу Це скользнула ледяная усмешка.

— Хочешь посмотреть, как я приму его, а затем вернуться с докладом?

Он прямо высказал намерение, открыто и прямо. Словно был готов к этому.

Телохранитель протянул шкатулку.

— Ваша светлость, князь Лин, прошу прощения!

Чжаоку, попав в рот, вовсе не был горьким, как можно было ожидать от названия, а имел лёгкий сладковатый привкус.

Лу Це сглотнул, не сводя глаз с телохранителя.

— Теперь можешь доложить?

— Подчинённый проводит вашу светлость в резиденцию.

Если бы сегодня он выходил не во дворец, Лу Це прямо сейчас взял бы нож и отрубил бы голову этому человеку перед собой!

Он холодно взмахнул рукавом и направился к единственному выходу.

— Как хочешь!

Телохранитель неотступно следовал за ним всю дорогу. Чжаоку уже растворился в организме, яд должен был подействовать через семь дней. Чэндэ действительно не терял времени.

У входа в постоянный двор телохранитель немного увеличил дистанцию. Жуань Дао пристально смотрел в окно, его меч уже был извлечён из ножен.

— Это императорский тайный телохранитель, сопровождающий меня.

Эти слова погасили боевой дух, исходивший от меча.

Жуань Дао убрал меч, взглянул на рану на лбу вошедшего и с изумлением спросил:

— Телохранитель ранил?

Лу Це не знал, когда Жуань Дао стал обращаться к нему так, без почтительных форм. Но сейчас ему было не до этого. Он покачал головой, давая понять, что это не так.

— Чжоу Таньинь недавно присылал вести? — спросил Лу Це.

— Сегодня утром ходил, но не дождался. Возможно, придётся подождать ещё несколько дней.

После того как в прошлый раз ушёл Лоу Хэ, Лу Це отправил письмо Чжоу Таньиню.

Прошло уже несколько дней, а ответа всё не было, что совсем не похоже на того человека.

В организме одновременно находились Чжаоку и Бучунь. Лу Це хотел разыскать Лоу Хэ. Его великая месть ещё не свершилась, человек, о котором он грезил, ещё не достигнут, он не хотел умирать непонятно как от этих ядов.

Жуань Дао пошёл за врачом. К счастью, рана была небольшая. Врач обработал рану лекарством, вымыл руки и со вздохом сказал:

— В прошлый раз был ты, и сейчас ты. Старик видит, что цвет лица у тебя нехороший, молодой

человек, надо больше заботиться о здоровье. Если осенью уже так, то зимой, в снега, будет ещё тяжелее.

Лу Це повязал вокруг лба головную повязку, как раз прикрыв рану, и слабо улыбнулся:

— Запомню наставление старшего.

Закончив с раной, Лу Це тоже поднялся, собираясь уходить.

— Посматривай в ближайшие дни. Если будут вести от Чжоу Танъиня, обязательно сразу сообщи мне. — Оставив эти слова, Лу Це вышел, а тайный телохранитель следовал за ним впереди и позади.

Лу Це некуда было идти, побродив вокруг да около, он в итоге вернулся в новую усадьбу. Потрескавшиеся ворота и стены были обновлены. Несколько ещё не ушедших ремесленников, увидев его, поспешили подняться и поклониться.

В саду за домом у искусственной горы лежал огромный камень, несколько слуг натирали его поверхность наждачной бумагой, сглаживая неровности.

Лу Це подошёл и остановился на расстоянии в несколько метров. Увидев его, старый мастер поспешно дёрнул рядом стоящего, собираясь поклониться.

[Благодарю за прочтение!]

[После того как температура спала, всё ещё в тумане.]

[Извиняюсь за медленное обновление.]

<http://bllate.org/book/15603/1392904>